

Социология международных отношений

© 2019 г.

Т.Н. ЛИТВИНОВА, А.С. ЖЕЛЕЗНЯКОВ

ВЗАИМНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗОВ РОССИИ И МОНГОЛИИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ЛИТВИНОВА Татьяна Николаевна – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры регионального управления и национальной политики Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ, Одинцово (tantin@mail.ru); ЖЕЛЕЗНЯКОВ Александр Сергеевич – доктор политических наук, заместитель директора Института востоковедения РАН, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, (zhelezniakovas@yahoo.com). Оба – Россия.

Аннотация. Статья исследует взаимное восприятие России и Монголии, определяет совпадения и расхождения в представлениях россиян и монголов о соседней стране, отношениях между нашими государствами с учетом особенностей цивилизационного развития. В целях оптимизации двусторонних российско-монгольских отношений на современном этапе необходимо оценить масштабы и направления изменений во взаимном восприятии в постсоциалистическую эпоху. Сопоставление проводится на основе проведенных в России и Монголии интернет-опросов. Изучено представление россиян и монголов о состоянии и перспективах российско-монгольских отношений, о чертах национального характера и исторических личностях народа-соседа, факторах сближения двух стран в современных условиях. Результаты исследования свидетельствуют о высоком авторитете России и всего русского в Монголии, об интересе россиян к своему близкому восточному соседу, связанному с нашей историей, культурой наших народов, о существующих среди населения двух стран надеждах на укрепление сотрудничества.

Ключевые слова: образ страны • взаимное восприятие народов • Россия • Монголия • сотрудничество • история • цивилизация

DOI: 10.31857/S013216250004967-6

Постановка проблемы. В условиях увеличения информационных потоков в XXI в. актуализируются проблемы политического и социокультурного восприятия различными народами друг друга. В основе успешного формирования иного образа лежит глубокий историко-культурный и политико-психологический анализ. Сегодняшний день ставит проблемы нового глобального уровня, которые оказывают серьезное воздействие на взаимное восприятие соседних стран, связанных общей историей, границами, этническим составом населения, культурными связями. Изучение образа (имиджа) той или иной страны пришло в общественные науки из экономических (маркетинговых) исследований, которые проводились в целях развития туризма. И. Мартин и С. Эроглу [Martin, Eroglu, 1993: 193]

определяют образ страны «как полный набор описательных, вымышленных и информационных убеждений об этой стране». В свою очередь, Ф. Котлер [Kotler, 1993: 141] полагает, что образ страны – это «сумма убеждений людей, идей и впечатлений об определенной стране». Активно проводятся исследования формирования позитивного имиджа страны.

Социальные, политические, экономические, культурные процессы в РФ и Монголии на рубеже XX–XXI вв. коренным образом изменили их социальную организацию и политическое положение на карте мира.

Перед социологией и политологией встала задача представить восприятие россиянами и монголами друг друга, оценить масштабы и направления изменений, произошедших за годы реформ. Российская Федерация и Монголия могут дать в этом отношении уникальный материал социально-политического взаимодействия стран, принадлежащих к разным цивилизациям, но связанных долгой историей межкультурного диалога.

Изучение проблемы взаимного восприятия необходимо для познания закономерностей общественного развития наших стран и в настоящее время, и в перспективе, особенно в сфере взаимопонимания и сотрудничества. Цель настоящего исследования – определить совпадения и расхождения в представлениях россиян и монголов о соседней стране, отношениях между нашими государствами с учетом особенностей цивилизационного развития и необходимости поиска оптимальных путей взаимодействия в условиях глобализации.

Образы России и Монголии через трансформацию отношений. В научной литературе и раньше проводились исследования российско-монгольских отношений через призму восприятия образов изучаемых стран.

В 2008 г. по заказу «Российского фонда» Монголии центр изучения общественного мнения «Сант Марал фонд» провел социологический опрос среди жителей Улан-Батора ($N = 860$), приуроченный к Дням монголо-российской дружбы. Тогда более половины респондентов оценили свои знания русского языка на «хорошо» и «удовлетворительно», почти 3/4 столичных жителей знали в той или иной мере русский язык. Побывали в СССР или нынешней России 37% опрошенных. Опрос показал высокую популярность российских телеканалов, книг, газет, журналов среди респондентов – свыше половины из них (57,6%) смотрела телепередачи, транслирующиеся из России, почти четверть (24,5%) читала российскую печатную продукцию.

Ряд работ, опубликованных в последние годы, был посвящен изучению содержания материалов монгольских СМИ, их трактовке политики и образа России. Так, В.А. Родионов, проведя дискурс-анализ монгольских СМИ, сделал вывод: в 1990-е гг. образ России как первой страны, провозгласившей курс на построение социализма, начал ассоциироваться с социалистическим (скорее негативным) прошлым, а многое российское стало синонимом «архаичного, отсталого и опасного». Одним из следствий также стала этнизация/культурологизация образа России. Страна начала описываться в категориях этнического – «русский мир», «русско-православная цивилизация». Таким образом, начал выстраиваться непреодолимый «культурный барьер», отделяющий «страну кочевников» от страны «русской цивилизации» [Родионов, 2014: 154–155].

В свою очередь, М. Ганхуу отметил: хотя заголовки информационных и аналитических материалов, посвященных России, в 2010 г. не всегда выглядели позитивными, критичность содержания публикаций чаще всего разбавлялась положительными фактами. Это, по сути, нивелировало проблемный характер ситуаций. Монгольская пресса писала о духовных традициях народов России, о победах российских спортсменов, достижениях России в сферах науки и культуры [Ганхуу, 2016: 76].

В России в годы постсоветских трансформаций интерес к Монголии оставался высоким преимущественно в границах с ней Республике Бурятия. Существенным фактором, определяющим такой интерес к Монголии, является этнический, связанный с самовосприятием бурят как одного из монгольских народов. Проведя исследование бурятских СМИ, А.С. Бреславский пришел к выводу, что в начале 2000-х гг. авторы публикаций чаще всего подчеркивали общность традиций, культуры, истории бурят и монголов. Подчеркивались

особые региональные связи, точнее, связи народов, проживающих в названном регионе («нас разделяют лишь формальные границы государств»). Во второй половине 2000-х гг. набирают силу другие тенденции. Бурятские СМИ стали писать о Монголии скорее как о важном партнере, нежели о «старом друге» и «брате». По мнению А.С. Бреславского, это было связано с осознанием, что Монголия рассматривает Россию и Бурятию в качестве лишь одного из возможных (даже не главного) партнеров. Поэтому статьи о взаимоотношениях Монголии и Республики Бурятия стали более прагматичными [Бреславский, 2013: 77–78].

Между тем, в последние годы наметились позитивные сдвиги в двусторонних российско-монгольских политических и экономических отношениях, что не может не отразиться на взаимном восприятии наших народов. В 2014–2016 гг. были завершены работы по инвентаризации договорно-правовой базы российско-монгольских отношений; подписан договор между Российской Федерацией и Монголией о режиме российско-монгольской государственной границы; выработана программа по развитию российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества на среднесрочную перспективу; активизировалось сотрудничество в области железнодорожного транспорта; был также достигнут прогресс в культурном и научном сотрудничестве; разрешены финансовые вопросы (проблема долга); вступил в силу безвизовый режим между Монголией и Россией [Базаров, 2016: 85].

В зарубежных исследованиях современные российско-монгольские отношения чаще рассматриваются с позиции прагматизма. По мнению индийского ученого Ш.К. Сони, три ключевых аспекта мотивируют Монголию приблизиться к России, несмотря на то, что Китай является крупнейшим торговым и инвестиционным партнером: геополитические отношения с Россией всегда были важным элементом безопасности Монголии; Монголии нужна Россия для поставок энергии и многих других потребительских товаров; сильная Россия в Евразии имеет большое значение для Монголии, так как выступает для нее мостом в Европу. В свою очередь, Россия видит в Монголии важное направление в своей азиатской политике для противодействия китайским и американским влияниям [Soni, 2011: 49].

На ослабление критики внешней политики России со стороны Монголии обратили внимание и американские ученые, отметившие меняющийся характер отношений двух государств и влияние этих отношений на выстраивание связей Монголии с Китаем. Перспектива возрождающейся России, расширяющей сферы влияния, тесно связана с внутренними и внешними целями Монголии, поиском сбалансированного подхода к внешним связям. Дж. Ривс отмечает: «Вместо того, чтобы представлять угрозу суверенитету Монголии, как Украине, внешняя политика России является важной составляющей безопасности Улан-Батора» [Reeves, 2015: 5]. Для Монголии сильная и устойчивая Россия гораздо предпочтительнее слабой и самодовольной России. «Это хорошая новость для Москвы, поскольку ей нужны все друзья, которых она может заполучить» [там же].

Цивилизационный подход и метод интернет-опроса. Предлагаемое исследование опирается на цивилизационный подход в политологии, который связан, прежде всего, с именами Н.Я. Данилевского (1822–1885), О. Шпенглера (1880–1936) и А. Тойнби (1889–1975). Положение России на цивилизационной карте мира уникально. В рамках евро-евразийского диалога Россия выстраивает конфигурацию единой, но полицентричной цивилизации Большой Европы – от Атлантики до Тихого океана. В свою очередь, в других цивилизационных секторах (на Дальнем Востоке, во Внутренней и Центральной Азии и на Кавказе) Россия превращается в своеобразного «собирателя Евразии», организуя активный диалог с окружением – с дальневосточным, индо-тибето-монгольским и исламским мирами.

В силу культурной, этнической, языковой, религиозной «начинки» российские регионы находятся полностью или частично в «перехлестывающихся» орбитах центров мирового политического и экономического влияния. Буддисты России, монголоязычные этносы, самоопределившиеся в качестве субъектов федерации в политическом аспекте (Республика Калмыкия, Республика Бурятия) составляют важную часть нашего поликультурного сообщества.

Новым направлением цивилиографии является исследование проблем монгольской цивилизации. А.С. Железняков определяет монгольскую цивилизацию как очень влиятельный и вполне самодостаточный цивилизационно-геополитический центр «кочевой» цивилизации Внутренней Азии (т.е. как самостоятельную цивилизационную платформу, не являющуюся частью других мировых цивилизаций, но имеющую свои анклавы или региональные локальные вариации в рамках соседних «великих» цивилизаций – китайской, мусульманской, российской и др.) [Железняков, 2016]. Наиболее дискуссионным является вопрос о ее современном состоянии. По мнению евразийцев, наследницей Великой Монгольской империи выступает Россия, объединившая всю Евразию. Монголия в этом плане не доисторический реликт, а органичная часть объединенного Россией мира Евразии.

В июне–августе 2018 г. было проведено два интернет-опроса: «Образ Монголии глазами россиян» и «Образ России глазами монголов» на платформе Webanketa. Прибегая к интернет-опросу, следует учитывать возможные погрешности и недостатки, такие как: проблема обеспечения репрезентативности, исключение неоднократного участия в опросе и накрутка голосов [Belousov, 2017]. Для соблюдения репрезентативности был выбран стандартный уровень доверия 95%, предел погрешности $\pm 5\%$, что для генеральной совокупности свыше 100 тыс. человек подразумевает выборку не меньше 400 респондентов. Для устранения двойного счета и накруток был избран строгий фильтр респондентов по IP адресу. При составлении анкеты акцент делался на следующих аспектах восприятия: оценка российско-монгольских отношений; ассоциации с Россией и Монголией; черты национального характера и известные личности народа-соседа.

На территории России было опрошено 462 чел. в возрасте от 18 до 68 лет из различных регионов: Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Республика Саха (Якутия), Республика Хакасия, Иркутская область, Республика Бурятия, Новосибирская область, Пермский край, Белгородская область, Республика Калмыкия, Республика Крым, Московская область и Москва. При распространении анкеты авторы делали упор на географический охват, хотя большинство респондентов были из Московского региона (36%) и Сибири (27%). Среди респондентов 194 (42%) мужчин, 268 (58%) женщин.

На территории Монголии анкета распространялась сотрудниками Монгольской академии наук, было опрошено 400 чел. в возрасте от 15 до 78 лет из различных аймаков Монголии: Дорнод, Дундговь, Орхон, Сэлэнгэ, Булган, Түве, Дархан-Уул, Ховд. Большинство респондентов представляли столицу Монголии – Улан-Батор (59%). Встречались единичные случаи указания места жительства в Бельгии, США, Великобритании, Германии, Швеции, Австрии, Франции, Японии. Было опрошено 156 (39%) мужчин, 244 (61%) женщин.

Результаты исследования. Оценка российско-монгольских отношений. И россияне (93,6% опрошенных), и монголы (85,5%) в целом склонны давать позитивную оценку российско-монгольским отношениям. Почти половина (49%) опрошенных россиян оценили отношения России и Монголии как «хорошие», и такая же доля монгольских респондентов (49%) охарактеризовали наши отношения как «удовлетворительные». Только 2,6% россиян и 3% монголов назвали наши отношения «отличными». Негативных оценок состояния российско-монгольских отношений больше среди монгольских респондентов: «неважными» и «плохими» отношения назвали 13% и 1,5% опрошенных монголов соответственно; это в два раза больше негативных оценок среди россиян. Только 6,5% российских респондентов назвали наши отношения «неважными» и ни один человек не назвал «плохими».

На вопрос о том, как изменились отношения России и Монголии за последние пять лет, ответы российских респондентов распределились следующим образом: «остались прежними» – 42%; «улучшились» – 35%; «ухудшились» – 6%; затруднились с ответом – 16,8% опрошенных. В то же время монгольские респонденты полагают: наши отношения «ухудшились» – 47%; «улучшились» – 22,5%; «остались прежними» – 16,5 и 14% затруднились ответить.

В анкете содержался вопрос о выделении приоритетных отраслей сотрудничества России и Монголии. Для россиян в отношениях двух стран приоритетными оказались сельское хозяйство, торговля и горно-рудная отрасль, в то время как для

Таблица 1

Какие вы видите приоритеты в развитии сотрудничества России и Монголии по отраслям?

Отрасль	Ответы россиян, %	Отрасль	Ответы монголов, %
Сельское хозяйство	48	Образование	44
Торговля	46	Производство	43,5
Горно-рудная отрасль	37	Торговля	43
Образование	22	Транспорт	38
Производство	14	Оборона	34,5
Транспорт	13	Сельское хозяйство	28
Оборона	11	Медицина	26,5
Медицина	6	Горно-рудная отрасль	18

монголов – образование, производство и торговля (табл. 1). Примечательно, в ходе опроса в Монголии в 2008 г., приоритеты в сотрудничестве с Россией по отраслям респонденты выстроили в следующем порядке: образование, горно-рудная отрасль, медицина, производство, сельское хозяйство, оборона, транспорт, торговля.

Таким образом, мнения российских и монгольских респондентов о наших приоритетах не совпадает. Отвечая на вопрос о наиболее перспективных проектах сотрудничества России и Монголии, которые воплотятся в ближайшее десятилетие, участники интернет-опроса единодушно назвали «Транспортный коридор Россия–Монголия–Китай»: 41,5% россиян и 32% монголов. Расширение приграничной торговли, введение специального режима пограничного сотрудничества и расширение научных и образовательных обменов заняли второе и третье место среди российских респондентов, и третье и второе среди монгольских. Вступление Монголии в Евразийский экономический союз и использование гидроэнергетических ресурсов реки Селенга получили по 6,5% голосов российских респондентов. Монголы отдали предпочтение гидроэнергетике (10%), 8,5% оптимистично оценили перспективы вступления Монголии в ЕАЭС. Вступление Монголии в Шанхайскую организацию сотрудничества оказалось на последнем месте у респондентов обеих стран. Практически соразмерной оказалась доля тех (в России – 6,5%, в Монголии – 7,5%), которые не отметили ни один из предложенных проектов сотрудничества (табл. 2).

Таблица 2

Какой из перспективных проектов сотрудничества воплотится в ближайшее десятилетие?

Проекты сотрудничества	Ответы россиян, %	Ответы монголов, %
Транспортный коридор Россия–Монголия–Китай	41,6	32
Расширение приграничной торговли и введение специального режима пограничного сотрудничества	20,6	14,5
Расширение образовательных и научных обменов	13	25
Вступление Монголии в ЕАЭС	6,5	8,5
Гидроэнергетика в р-не реки Селенга	6,5	10
Ничего из перечисленного	6,5	7,5
Вступление Монголии в ШОС	5,2	2,5

Ассоциации. Интересная часть анкеты – вопрос об ассоциациях народов соседей при упоминании наших стран. При упоминании Монголии в первом ряду у россиян ассоциации, связанные с ландшафтом (степь), историей (Чингисхан), животным миром (лошади) Монголии. На четвертом месте в ассоциативном ряду – ответ «Кочевая цивилизация», на пятом – столица Монголии «Улан-Батор», на шестом – «Монголо-татарское иго»,

Таблица 3

Какие ассоциации у вас возникают при упоминании Монголии?

Ассоциации	Доля ответивших, %
Степь	57,2
Чингисхан	52
Лошади	33,8
Кочевая цивилизация	27,2
Улан-Батор	23,3
Монголо-татарское иго	20,8
Скотоводы	20,8
Буддизм	19,5
Золотая Орда	14,3
Пустыня Гоби	10,4
Моринхур	5,2
Империя Великих моголов	5,2
Бурятия	4

на седьмом – традиционное занятие монголов «скотоводы», на восьмом – религия «буддизм». Далее располагаются географические и исторические ассоциации (табл. 3).

Для монголов первая ассоциация с Россией ее столица Москва, далее «матрешка» и «СССР». В последующем располагаются ассоциации пространственно-географического характера (Байкал, Сибирь) и исторические личности (Ленин, Пушкин). Стереотипные для иностранцев ассоциации – «водка», «самовар», «медведь», «береза», «холод» расположились в середине списка. Удивительно, что преобладающая религия в России – «православие» – заняла в ассоциативном ряду тринадцатое место, а замыкает список ассоциаций с нашей страной слово «Евразия» – 3,5% ответов (табл. 4).

Таблица 4

Какие ассоциации у вас возникают при упоминании России?

Ассоциации	Доля ответивших, %
Москва	56,5
Матрешка	36,5
СССР	33
Байкал	29,5
Ленин	25,5
Пушкин	23,5
Сибирь	20
Водка	18
Самовар	14,5
Медведь	14
Береза	13
Холод	13
Православие	10
Балалайка	8,5

Черты национального характера двух народов: взгляды россиян и монголов. Рассуждая о позитивных чертах монголов, россияне выделили такие главные черты, как традиционность, гостеприимство, свободолюбие. При этом противоречащие друг другу «неспешность» и «мобильность» как важные черты монгольского характера назвали одинаковое количество российских респондентов (33,8%). Равное число ответов собрали такие черты монгольского характера, как «суеверие» и «хитрость» (21%) (табл. 5).

Таблица 5

Какие черты, на ваш взгляд, присущи национальному характеру монголов?

Черты национального характера	Доля ответивших, %
Традиционность	67,5
Гостеприимство	55,8
Свободолюбие	42,9
Неспешность	33,8
Мобильность	33,8
Спокойствие	32,5
Суеверие	20,8
Хитрость	20,8
Самостоятельность	20,8
Внимательность	7,8

Оценивая позитивные черты россиян, монголы в первую очередь называли гостеприимство, прямоту, справедливость. Примечательно, что на четвертом месте среди характерных черт россиян оказалась «безответственность» 24,5%, а «лень» (2%) – на последнем месте (табл. 6).

Таблица 6

Какие черты, на ваш взгляд, присущи национальному характеру россиян?

Черты национального характера	Доля ответивших, %
Гостеприимство	40,5
Прямота	36
Справедливость	35
Безответственность	24,5
Щедрость	18
Терпеливость	13
Открытость	12,5
Патриархальность	9,5
Рискованность	9
Милосердие	8,5

Россияне и монголы об известных личностях народа-соседа. Россияне чаще называли исторических личностей периода монгольских завоеваний, имевших отношение и к истории России – Чингисхан (98,7%), Батый, Угэдэй. 40% россиян знают деятеля монгольской революции Сухэ-Батора и последнего хана Монголии Богдо-Хана (30%). Также российские респонденты среди известных им личностей назвали лидеров социалистической Монголии Х. Чойбалсана (30%) и Ю. Цэдэнбала (29%). Основатель Монгольской государства Юань, в состав которого входил Китай, Хубилай был назван 26% российских

респондентов. Последнее место занял монгольский космонавт Ж. Гуррагча (22%). Только 1,3% российских респондентов никого не знают из предложенного списка.

Большинство монголов среди известных личностей народа-соседа называли А. Пушкина (75,5%) и Л. Толстого. Дальше по списку расположились И. Сталин (70,5%) и Ленин (67,5%). П. Чайковский занял пятую строчку. Военачальники Г. Жуков (58%) и А. Суворов (36%). Барон фон Унгерн, деятель Белого движения на Дальнем Востоке, автор идеи реставрации империи Чингисхана, освободивший в 1921 г. Монголию от китайских оккупантов, известен 26% монгольских респондентов. Предпоследний в списке русский художник И. Шишкин (19%) и замыкает список завоеватель Сибири Ермак – он известен 17% монгольских респондентов. Только 2% монголов никого не знают из предложенных персон.

Факторы сближения России и Монголии глазами друг друга. Отвечая на вопрос, что роднит и сближает Россию и Монголию, респонденты обеих стран единодушно поставили на первое место «социалистическое прошлое»: 67,5% россиян и 68,5% монголов. Объективный фактор наличия общих границ назвало сопоставимое количество респондентов обеих стран (≈42%). Наличие родственных монголам народов – бурят и калмыков, проживающих в России, как фактор сближения наших стран назвали 63,6% россиян и 21,5% монголов. Важным импульсом сближения России и Монголии россияне считают общие экономические интересы (37%), тогда как монгольские респонденты посчитали это менее значительным (18,5%). Общие военно-стратегические интересы отметили 25% россиян и 22% монголов, при этом монголы поставили этот фактор на третье место, а россияне на седьмое. Таким образом, военно-стратегическая основа сближения наших стран для монголов более значима, чем экономическая, а для россиян – наоборот. Географическую близость с Китаем как мотив развития сотрудничества России и Монголии назвали 31% россиян и 12,5% монголов. Использование кириллической основы в русском и монгольском языках как фактор сближения наших народов также собрал сопоставимые доли респондентов из двух стран (≈19%). Интересно, что период отдаленного исторического прошлого, который нас роднит и сближает, «монголо-татарское иго», назвали 31% россиян и 4,5% монголов. Ответ «Зачем нам Монголия?» выбрали 3,9% российских респондентов, тогда как «Зачем нам Россия?» – только 1% опрошенных монголов, оба эти ответа заняли последнюю строчку по результатам зеркальных опросов (табл. 7).

Наиболее существенный фактор сближения современных России и Монголии – общее социалистическое прошлое. В событиях давней истории монголо-татарскому игу россияне придают больше значения, чем современные монголы. Наличие родственных монголам народов, проживающих на территории России, важнее для россиян, чем для монголов. Китайский фактор также не самый очевидный мотив сближения, хотя, отвечая на вопрос о перспективных проектах сотрудничества, и россияне, и монголы указывали развитие транспортного коридора Россия–Монголия–Китай. Военно-стратегическое сотрудничество для монголов более важно, чем экономическое, а для россиян – наоборот.

Таблица 7

Что, на ваш взгляд, роднит или сближает Россию и Монголию?

Ответы	Ответы россиян, %	Ответы монголов, %
Социалистическое прошлое	67,5	68,5
В России живут монголоязычные буряты и калмыки	63,6	21,5
Раз есть общие границы, значит надо сотрудничать	41,6	42
Общие экономические интересы	37,7	18,5
Монголо-татарское иго	31,2	4,5
Мы тоже граничим с Китаем	31,2	12,5
Общие военно-стратегические интересы	24,7	22
Они тоже пишут кириллицей	19,5	19,5
Зачем нам Монголия?/ Зачем нам Россия?	3,9	1

Заключение. Чтобы лучше понять современные российско-монгольские отношения, нужно учитывать недавнюю историю двух государств. На протяжении большей части XX в. Россия играла решающую роль в развитии Монголии в культурном, политическом или экономическом плане. Российская Империя поддерживала независимость Монголии от Китая в 1911 г., помогая положить конец сюзеренитету династии Цин над Монголией. После русской революции Красная Армия в 1921 г. изгнала белогвардейцев из Монголии, а советские советники помогли группе монгольских революционеров создать Монгольскую Народную Республику в 1924 г. Хотя она и не была официальной частью СССР, на нее распространилась советская модель управления.

После распада СССР российско-монгольские отношения резко ухудшились, что отразилось и на политико-экономических и на социально-культурных связях, сказалось и на восприятии нашими народами друг друга. Еще сравнительно недавно, до развала СССР, Монголия в глазах миллионов россиян была не просто географически близким соседом, но и олицетворяла политический феномен «младшего брата», прозванного неофициально «16-ой союзной советской республикой». Поворот российской внешней политики на Запад в 1990-е гг. резко снизил интерес к Монголии. В свою очередь, в массовом сознании монголов и в монгольских СМИ социалистическое прошлое все чаще стало представляться как негативный опыт, от которого нужно отказаться, так же как и от страны, с которой этот опыт связан.

Результаты проведенных зеркально в России и Монголии интернет-опросов показали значительное улучшение позитивных оценок нашими народами друг друга, оптимизм по поводу перспектив взаимного сотрудничества, преобладание положительных ассоциаций, осознание факторов взаимного сближения и необходимости взаимодействия на взаимовыгодной основе. Результаты исследования свидетельствуют об авторитете России и всего русского в Монголии, об интересе россиян к своему близкому восточному соседу, связанному с нашей историей, культурой наших народов, о существующих среди населения двух стран надеждах на укрепление сотрудничества.

Отношения России и Монголии динамично развиваются на новой основе. В данных обстоятельствах участие России в монгольских делах может оказаться незаменимым. Ведь Россию и Монголию связывает богатая история взаимоотношений, во многом общий теоретический багаж аналитиков, цивилизационная близость наших стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Базаров В.Б. Российско-монгольские отношения в постсоветский период: углубление сотрудничества // *Власть*. 2016. № 6. С. 81–86.
- Бреславский А.С. Геополитические образы Монголии в зеркале бурятских СМИ (2000–2011) // *Власть*. 2013. № 5. С. 76–78.
- Ганхуу М. Восприятие Китая и России прессой Монголии // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2016. № 1(147). С. 69–76.
- Железняков А.С. Монгольская цивилизация: история и современность. Теоретическое обоснование атласа. М.: Весь Мир, 2016.
- Родионов В.А. Политические образы России в дискурсивных практиках СМИ Монголии (2000–2013 гг.) // *Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение*. 2014. № 8. С. 152–155.
- Belousov A.G. The Methodological Aspects and Problems of Sociological Researches on the Internet // *Modern Science*. 2017. No. 8. P. 93–97.
- Kotler P., Haider D., Rein I. *Marketing Places: Attracting Investment and Tourism to Cities, States and Nations*. New York: The Free Press, 1993.
- Martin I.M., Eroglu S. Measuring a Multi-Dimensional Construct: Country Image. *Journal of Business Research*. 1993. No. 28. P. 191–210.
- Reeves J. Russo-Mongolian Relations: Closer than Ever // *Russian Analytical Digest*. 2015. No. 161. January, 30th. P. 2–5. URL: <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD-161.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).
- Soni S.K. Russia and Mongolia: Recent Upsurge in Ties // *Defence and Security Alert*. 2011. February. P. 46–49.

MUTUAL PERCEPTION OF IMAGES OF RUSSIA AND MONGOLIA IN THE CONTEXT OF TRANS-CIVILIZATION INTERACTION

LITVINOVA T.N.*, ZHELEZNIKOV A.S.**

*Moscow State University of International Relations, MFA of Russia, Russia; **Institute of Oriental Studies RAS, Russia

Tatiana N. LITVINOVA, Dr. Sci. (Pol.), Assoc. Prof., Professor of Regional Governance and National Politics Department, Moscow State University of International Relations, MFA of Russia, Odintsovo, Russia (tantin@mail.ru); Aleksandr S. ZHELEZNIKOV, Dr. Sci. (Pol.), Deputy Director, Institute of Oriental Studies, RAS; Principal Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (zhelezniakovas@yahoo.com).

Acknowledgment. The authors acknowledge support of RFBR (grant No. 16-23-03001-OGN(OGH) «Trends and Mechanisms of Trans-civilization Interaction of Russia and Mongolia»).

Abstract. The article explores the mutual perception of Russia and Mongolia, coincidences and differences in the ideas of the Russians and the Mongols about the neighboring country, relations between our states, taking into account peculiarities of civilizational development. In order to optimize bilateral Russian-Mongolian relations at present, it is necessary to assess the scope and direction of changes in mutual perception in the post-socialist era. The comparison is carried out on the basis of online surveys conducted in Russia ($N = 462$) and Mongolia ($N = 400$). In compiling the questionnaire, the authors focused on the following aspects of perception: assessment of Russian-Mongolian relations; selection of priority areas and cooperation projects; associations with Russia and Mongolia; features of the national character of the Russians and the Mongols, great names of history of the people-neighbor, factors of rapprochement between Russia and Mongolia at the present stage. The results of the study clearly demonstrate high prestige of Russia and all Russian in Mongolia, the interest of Russians for their close neighbor, connected with our history, the culture of our peoples, and the hopes for strengthening cooperation among the populations of two countries.

Keywords: image of the country, mutual perception of peoples, Russia, Mongolia, cooperation, history, civilization.

REFERENCES

- Bazarov V.B. (2016) Russian-Mongolian Relations in the Postsoviet Period: Deepening of Cooperation. *Vlast' [Power]*. No. 6: 81–86. (In Russ.)
- Belousov A.G. (2017) The Methodological Aspects and Problems of Sociological Researches on the Internet. *Modern Science*. No. 8: 93–97.
- Breslavskiy A.S. (2013) Mongolian Geopolitical Images in the Mirror of the Buryat Media (2000–2011). *Vlast' [Power]*. No. 5: 76–78. (In Russ.)
- Gankhuu M. (2016) Perception of China and Russia by the Press of Mongolia. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Bulletin of the Ural Federal University. Series 1. Problems of Education, Science, and Culture]. No. 1(147): 69–76. (In Russ.)
- Kotler P., Haider D., Rein I. (1993) *Marketing Places: Attracting Investment and Tourism to Cities, States and Nations*. New York: The Free Press.
- Martin I.M., Eroglu S. (1993) Measuring a Multi-dimensional Construct: Country Image. *Journal of Business Research*. No. 28: 191–210.
- Reeves J. (2015) Russo-Mongolian Relations: Closer than Ever. *Russian Analytical Digest*. No. 161. January, 30th: 2–5. URL: <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD-161.pdf> (accessed 05.10.2018).
- Rodionov V.A. (2014) Russia's Political Images in the Discursive Media Practices of Mongolia (2000–2013). *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Vostokovedeniye* [Bulletin of the Buryat State University. A Series of Oriental Studies]. No. 8: 152–155. (In Russ.)
- Soni S.K. (2011) Russia and Mongolia: Recent Upsurge in Ties. *Defence and Security Alert*. February: 46–49.
- Zhelezniakov A.S. (2016) *Mongolian Civilization: History and Modernity. Theoretical Justification of the Atlas*. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)

Received: 29.10.18. Accepted: 08.12.18.